

Английский язык с Р. Л. Стивенсоном

Странная история доктора Джекила и мистера Хайда

Robert Louis Stevenson

THE STRANGE CASE OF DR. JEKYLL AND MR. HYDE

Роман адаптировала **Ольга Ламонова**

Метод чтения Ильи Франка

I

STORY OF THE DOOR

(История двери)

MR. UTTERSON the lawyer was a man of a rugged countenance (мистер Аттерсон, адвокат, был человеком с суровым лицом; *rugged* — *неровный; нахмуренный*), that was never lighted by a smile (которое никогда не освещалось улыбкой; *to light* — *зажигать; освещать*); cold, scanty and embarrassed in discourse (неприветливым, немногословным и неловким в общении; *cold* — *холодный; неприветливый, сухой*; *scanty* — *скудный; discourse* — *лекция; разговор, беседа*; *to embarrass* — *затруднять, мешать, препятствовать, стеснять*); backward in sentiment (неохотно обнаруживающий свои чувства; *backward* — *обратный /о движении/; медлящий, делающий неохотно*); lean (худой), long (долговязый), dusty (сухой; *dusty* — *пыльный; сухой, серый, неинтересный*), dreary (унылый), and yet somehow lovable (и все же, в некотором смысле, приятный /человек/). At friendly meetings, and when the wine was to his taste (на дружеских встречах = в

кругу друзей, и когда вино приходилось ему по вкусу), something eminently human beacons from his eye (что-то в высшей степени человеческое светило из его глаз/в его взоре; *to beacon* — освещать сигнальными огнями; светить; *eminently* — в высшей степени; заметно, примечательно; исключительно); something indeed which never found its way into his talk (что-то, что никогда не проникало в его речь: «не находило дорогу в его речь»), but which spoke not only in these silent symbols of the after-dinner face (но что говорило не только в этих безмолвных знаках послеобеденного /выражения/ лица; *face* — лицо; выражение лица), but more often and loudly in the acts of his life (но чаще и громче = очевиднее в его поступках).

countenance [ˈkauntɪnəns] discourse [ˈdɪskɔːs] beacon [ˈbiːkən]

MR. UTTERSON the lawyer was a man of a rugged countenance, that was never lighted by a smile; cold, scanty and embarrassed in discourse; backward in sentiment; lean, long, dusty, dreary, and yet somehow lovable. At friendly meetings, and when the wine was to his taste, something eminently human beacons from his eye; something indeed which never found its way into his talk, but which spoke not only in these silent symbols of the after-dinner face, but more often and loudly in the acts of his life.

He was austere with himself (он был строг с собой; *austere* — строгий; аскетический, суровый); drank gin when he was alone, to mortify a taste for vintage (пил джин, когда он был = обедал один, укрощая страсть: «вкус» к тонким винам; *taste* — вкус; склонность, пристрастие; *vintage* — сбор винограда; вино урожая определенного года, вино высшего качества); and though he enjoyed the theatre (и хотя он и обожал театр), had not crossed the

doors of one for twenty years (он не переступал порога /ни одного театра/ уж двадцать лет; *door* — *дверь*). But he had an approved tolerance for others (но он проявлял неизменную терпимость по отношению к другим людям; *to approve* — *одобрять*; /уст./ *показывать на деле*; *проявлять себя*: *to approve oneself an intrepid soldier* — *показать себя храбрым солдатом*; *approved* — *одобренный*; *принятый*; *апробированный*, *испытанный*, *проверенный*); sometimes wondering, almost with envy (время от времени дивясь почти что с завистью), at the high pressure of spirits involved in their misdeeds (высокому давлению = *накалу* темперамента, содержащегося в их злодеяниях; *pressure* — *давление*; *чрезмерное использование*; *spirits* — *влечение*, *настроение*; *натура*, *темперамент*, *характер*; *to involve* — *вовлекать*; *включать в себя*, *содержать*); and in any extremity inclined to help rather than to reprove (и в любом крайнем случае он был более склонен помочь, чем осудить; *extremity* — *конец*; *крайность*; *to reprove* — *упрекать*, *винить*; *бранить*, *делать выговор*).

"I incline to Cain's heresy (я склонен к кайновой ереси = греху братоубийства; *to incline* — *наклонять*, *нагибать*; *склоняться*, *тяготеть*)," he used to say quaintly (говаривал он в эксцентричной манере; *quaint* — *необычный и привлекательный*, *старомодный и изящный*): "I let my brother go to the devil in his own way (я позволяю своему брату = *ближнему* погибать, как ему вздумается; *to go to the devil* — *пойти ко всем чертям*; *погибнуть*)."

austere [ɔ:ˈstiə] tolerance [ˈtɒl(ə)rəns] heresy [ˈherɪsɪ] quaintly [kweɪntli]

He was austere with himself; drank gin when he was alone, to mortify a taste for vintage; and though he enjoyed the theatre, had not crossed the doors of one for twenty years. But he had an approved tolerance for others; sometimes wondering,

almost with envy, at the high pressure of spirits involved in their misdeeds; and in any extremity inclined to help rather than to reprove.

"I incline to Cain's heresy," he used to say quaintly: "I let my brother go to the devil in his own way."

In this character, it was frequently his fortune to be the last reputable acquaintance (а потому очень часто его судьба назначала ему быть последним приличным знакомым; *character* — характер, нрав; официальное качество, положение, статус) and the last good influence in the lives of downgoing men (и последним благотворным влиянием в жизни опустившихся людей). And to such as these, so long as they came about his chambers (и с такими людьми, если только они приходили к нему в контору; *so long as* — поскольку; если только; *chamber* — комната /в жилом доме/; контора адвоката), he never marked a shade of change in his demeanour (он продолжал вести себя как и прежде: «он никогда не проявлял и тени перемены в своем поведении»; *to mark* — ставить знак, метку; выражать, проявлять).

No doubt the feat was easy to Mr. Utterson (без всякого сомнения, мистеру Аттерсону это было не трудно; *feat* — подвиг); for he was undemonstrative at the best (так как он всегда был в высшей степени сдержан; *сравните: to be at one's best* — быть на высоте; быть в ударе), and even his friendships seemed to be founded in a similar catholicity of good-nature (и даже его дружба, казалось, основывалась на все том же всеобъемлющем добродушии; *to found* — основывать /город/; обосновывать, класть в основу; *catholicity* — католицизм, католичество /греч. всемирность/; многогранность, разносторонность; широта взглядов, терпимость). It is the mark of a modest man (скромным людям свойственно; *mark* — знак; признак, показатель) to accept his friendly circle ready made (принимать свой дружеский круг уже готовым) from the hands of opportunity (из рук случая); and that was the

lawyer's way (так поступал и адвокат; *way* — *путь, дорога; образ действия, метод, способ*).

acquaintance [ə'kweɪntəns] influence ['ɪnfluəns] demeanour [di'mi:nə]
catholicity [ˌkæθə'lɪsəti]

In this character, it was frequently his fortune to be the last reputable acquaintance and the last good influence in the lives of downgoing men. And to such as these, so long as they came about his chambers, he never marked a shade of change in his demeanour. No doubt the feat was easy to Mr. Utterson; for he was undemonstrative at the best, and even his friendships seemed to be founded in a similar catholicity of good-nature. It is the mark of a modest man to accept his friendly circle ready made from the hands of opportunity; and that was the lawyer's way.

His friends were those of his own blood (его друзьями были либо его /собственные/ родственники; *blood* — *кровь; род, происхождение*), or those whom he had known the longest (либо те люди, которых он знал очень долго: «дольше всего»); his affections, like ivy, were the growth of time (его привязанности, подобно плющу, питались временем; *growth* — *рост, развитие; прирост*), they implied no aptness in the object (они не предполагали каких-либо /особых/ достоинств у объекта /привязанности/; *aptness* — *соответствие /чему-либо/; одаренность; apt* — *годный, подходящий, соответствующий*). Hence, no doubt, the bond that united him to Mr. Richard Enfield (отсюда = таковы, без сомнения, были узы, что соединяли его с

мистером Ричардом Энфилдом; *bond* — долговое обязательство; узы, связь), his distant kinsman, the well-known man about town (его дальним родственником, известным богатым повесой; *man about town* — человек, ведущий светский образ жизни). It was a nut to crack for many (для многих трудноразрешимым оказался вопрос = немало людей ломало голову над тем; *nut* — орех; *to crack* — производить шум, треск; раскалывать, разбивать), what these two could see in each other (что же эти двое нашли: «могут видеть» друг в друге), or what subject they could find in common (и какие у них могут быть общие интересы; *subject* — предмет, тема /разговора и т. п./).

affection [ə'fekʃ(ə)n] ivy ['aɪvɪ] growth [grəʊθ] subject [ˈsʌbdʒɪkt]

His friends were those of his own blood, or those whom he had known the longest; his affections, like ivy, were the growth of time, they implied no aptness in the object. Hence, no doubt, the bond that united him to Mr. Richard Enfield, his distant kinsman, the well-known man about town. It was a nut to crack for many, what these two could see in each other, or what subject they could find in common.

It was reported by those who encountered them in their Sunday walks (те, кто /случайно/ встречали их во время воскресных прогулок, рассказывали), that they said nothing, looked singularly dull (что они ничего не говорили = или молча, выглядели чрезвычайно скучающими; *dull* — тупой; скучный), and would hail with obvious relief the appearance of a friend (и с явным облегчением приветствовали появление /общего/ друга; *to hail* — окликать; приветствовать; *appearance* — внешний вид; появление /в поле зрения/; *to*

appear — *являться, появляться*). For all that, the two men put the greatest store by these excursions (*и все же/несмотря на это, оба мужчины = и тот, и другой придавали огромное значение этим прогулкам; store — запас, резерв; значение, важность*), counted them the chief jewel of each week (*считали их важнейшим украшением каждой недели; jewel — драгоценный камень; chief — главный*), and not only set aside occasions of pleasure (*и не только пренебрегали /ради них/ другими развлечениями; occasion — случай; to set aside — откладывать /в сторону/; откладывать на время, прерывать*), but even resisted the calls of business (*но даже воздерживались от деловых визитов; to resist — сопротивляться; воздерживаться /от чего-либо/*), that they might enjoy them uninterrupted (*для того, чтобы иметь возможность беспрепятственно наслаждаться ими /прогулками/; to interrupt — прерывать; нарушать, мешать; uninterrupted — непрерываемый; непрерывный; ненарушенный*).

encounter [ɪnˈkaʊntə] singularly [ˈsɪŋɡjʊləli] obvious [ˈɒbvɪəs]

It was reported by those who encountered them in their Sunday walks, that they said nothing, looked singularly dull, and would hail with obvious relief the appearance of a friend. For all that, the two men put the greatest store by these excursions, counted them the chief jewel of each week, and not only set aside occasions of pleasure, but even resisted the calls of business, that they might enjoy them uninterrupted.

It chanced on one of these rambles (в одну из таких неспешных прогулок вышло так; *to chance* — *рискнуть; случайно произойти; gamble* — *длительная прогулка, нешее путешествие; to gamble* — *прогуливаться, гулять /особенно за городом/*) that their way led them down a by-street in a busy quarter of London (что путь привел их в некую улочку одного из деловых кварталов Лондона; *busy* — *занятой, несвободный; напряженный, интенсивный*). The inhabitants were all doing well, it seemed (по-видимому, все жители /этой улочки/ преуспевали), and all emulously hoping to do better still (и все они, соперничая, надеялись преуспеть еще больше; *emulous* — *состязующийся; побуждаемый чувством соперничества, ведомый завистью*), and laying out the surplus of their gains in coquetry (и тратили излишки своих доходов на прихорашивание: «коккетство»; *to lay out* — *выкладывать, выставлять; тратить /деньги/*); so that the shop fronts stood along that thoroughfare with an air of invitation (так что витрины магазинов по обеим сторонам той оживленной улочки манили /к себе/: «витрины магазинов стояли вдоль оживленной улицы с видом приглашения = с приглашающим видом»; *air* — *воздух; атмосфера, обстановка; invitation* — *приглашение; заманивание, завлечение; thoroughfare* — *оживленная улица; главная артерия /города/, главная дорога*), like rows of smiling saleswomen (словно два ряда улыбчивых продавщиц).

emulously [ˈemjʊləsli] surplus [ˈsə:pləs] coquetry [ˈkɒkɪtri] thoroughfare [ˈθʌrəfeə]

It chanced on one of these rambles that their way led them down a by-street in a busy quarter of London. The inhabitants were all doing well, it seemed, and all emulously hoping to do better still, and laying out the surplus of their gains in

coquetry; so that the shop fronts stood along that thoroughfare with an air of invitation, like rows of smiling saleswomen.

Even on Sunday, when it veiled its more florid charms (даже в воскресенье, когда улочка скрывала свои /наиболее/ пышные прелести; *to veil* — *закрывать вуалью; скрывать, маскировать; florid* — *цветистый, напыщенный; кричащий; бьющий на эффект*), and lay comparatively empty of passage (и на ней было сравнительно мало прохожих; *to lie* — *лежать; empty* — *пустой, незаполненный; passage* — *прохождение; проходящие, прохожие*), the street shone out in contrast to its dingy neighbourhood, like a fire in a forest (эта улица особенно выделялась по сравнению со своим грязным соседством = на фоне своего грязного квартала, словно костер в лесу; *dingy* — *тусклый, неяркий; грязный, закопченный; neighbourhood* — *соседство; округ, район, квартал*); and with its freshly painted shutters (и своими свежеекрашенными ставнями), well-polished brasses (тщательно отполированными медными /ручками и молоточками/; *brass* — *латунь; медные изделия*), and general cleanliness and gaiety of note (и общей примечательной чистотой и веселостью; *of note* — *примечательный; известный, видный; note* — *заметка, запись; памятная записка; примечание*), instantly caught and pleased the eye of the passenger (мгновенно привлекала и радовала взор прохожего; *to catch* — *поймать, схватить; привлечь /внимание и т. п./*).

comparatively [kəm'pærətɪvli] neighbourhood ['neɪbəhʊd] gaiety ['geɪəti]

Even on Sunday, when it veiled its more florid charms and lay comparatively empty of passage, the street shone out in contrast to its dingy neighbourhood, like a fire in a forest; and with its freshly painted shutters, well-polished brasses, and general cleanliness and gaiety of note, instantly caught and pleased the eye of the passenger.

Two doors from one corner, on the left hand going east (через две двери от угла, с левой стороны, по направлению на восток = если идти к востоку; *hand* — рука; *сторона*), the line was broken by the entry of a court (линия /домов/ нарушалась входом во двор; *line* — линия; ряд, линия; *to break* — ломать; прерывать, нарушать); and just at that point, a certain sinister block of building thrust forward its gable on the street (и как раз в этом самом месте некое мрачное жилое здание выдвинуло свой фронто́н на улицу = высилось массивное здание; *to thrust* — колоть; пихать, толкать; простираться; *gable* — фронто́н, щипец). It was two storeys high (оно было двухэтажным; *high* — высокий; имеющий определенную высоту); showed no window, nothing but a door on the lower storey (без единого окна, с одной лишь дверью на нижнем этаже) and a blind forehead of discoloured wall on the upper (и глухой выцветшей стеной на верхнем; *blind* — слепой, незрячий; глухой /о стене, и т. п./; *forehead* — лоб; передняя часть /чего-либо/); and bore in every feature the marks of prolonged and sordid negligence (и имело: «несло» в каждой черте признаки длительного и самого жалкого/нищенского пренебрежения; *to bear* — переносить; иметь, нести на себе; *negligence* — небрежность; равнодушие, пренебрежительное отношение; *sordid* — грязный, запачканный; нищенский; жалкий; бедный, убогий; низкий, подлый, постыдный; низменный).

blind [blaɪnd] forehead [ˈfɔːrɪd, ˈfɔːhed] discoloured [dɪsˈkɒləd] negligence [ˈneɡlɪdʒ(ə)ns]

Two doors from one corner, on the left hand going east, the line was broken by the entry of a court; and just at that point, a certain sinister block of building thrust forward its gable on the street. It was two storeys high; showed no window, nothing but a door on the lower storey and a blind forehead of discoloured wall on the upper; and bore in every feature the marks of prolonged and sordid negligence.

The door, which was equipped with neither bell nor knocker (дверь, которая не была снабжена ни звонком, ни /дверным/ молотком; *to equip* — оборудовать, оснащать; *to knock* — стучать; *knocker* — дверной молоток, дверное кольцо), was blistered and distained (была облуплена и покрыта грязными разводами; *to blister* — покрываться пузырями/волдырями; *blister* — волдырь, водяной пузырь; *stain* — пятно). Tramps slouched into the recess and struck matches on the panels (бродяги забредали отдохнуть в ее нише и зажигали спички о ее панели; *to slouch* — сутулиться, горбиться; неуклюже держаться; *to slouch about/around* — слоняться, болтаться без дела; *recess* — углубление /в стене/, ниша; *to strike* — ударять; высекать /огонь/, зажигать); children kept shop upon the steps (дети играли в магазин на ступенях; *to keep a shop* — держать лавку, магазин); the schoolboy had tried his knife on the mouldings (школьник испробовал свой нож на ее резных завитушках; *moulding* — отлитое или формованное изделие; лепное украшение; *to mould* — формовать, лепить; отливать форму); and for close on a generation, no one had appeared (и вот почти что лет тридцать никто не появлялся; *generation* — поколение; поколение, период времени ок. 30 лет) to

drive away these random visitors or to repair their ravages (чтобы прогнать этих случайных гостей или убрать следы их разрушительных действий; *to drive away* — прогонять: «гнать прочь»; *random* — случайный; произвольный; выборочный; беспорядочный; *to repair* — ремонтировать, чинить; *ravage* — опустошение, уничтожение; *ravages* — разрушительное действие).

equip [i'kwɪp] slouch [slautʃ] repair [rɪ'reə] ravage [ˈrævɪdʒ]

The door, which was equipped with neither bell nor knocker, was blistered and distained. Tramps slouched into the recess and struck matches on the panels; children kept shop upon the steps; the schoolboy had tried his knife on the mouldings; and for close on a generation, no one had appeared to drive away these random visitors or to repair their ravages.

Mr. Enfield and the lawyer were on the other side of the by-street (мистер Энфилд и адвокат шли по другой стороне улочки); but when they came abreast of the entry (но когда они поравнялись с этим входом; *abreast* — в ряд, на одной линии; *breast* — грудь), the former lifted up his cane and pointed (первый = мистер Энфилд поднял трость и указал /на него/).

"Did you ever remark that door (вы когда-нибудь обращали внимание на эту дверь; *to remark* — замечать, подмечать)?" he asked; and when his companion had replied in the affirmative (и когда его спутник ответил утвердительно; *companion* — товарищ; спутник, попутчик), "It is connected in my mind (для

меня она связана; *mind* — ум, разум)," added he (добавил он), "with a very odd story (с одной очень странной историей)."

"Indeed (неужели; *indeed* — в самом деле, действительно)!" said Mr. Utterson, with a slight change of voice (произнес мистер Аттерсон слегка изменившимся голосом: «с легкой переменной голоса»), "and what was that (какой же: «и что это было»)?"

abreast [ə'breɪst] affirmative [ə'fæ:mətɪv] slight [slaɪt]

Mr. Enfield and the lawyer were on the other side of the by-street; but when they came abreast of the entry, the former lifted up his cane and pointed.

"Did you ever remark that door?" he asked; and when his companion had replied in the affirmative, "It is connected in my mind," added he, "with a very odd story."

"Indeed!" said Mr. Utterson, with a slight change of voice, "and what was that?"

"Well, it was this way (итак/ну, дело было так)," returned Mr. Enfield (ответил мистер Энфилд; *to return* — возвращаться, идти обратно; отвечать, возражать): "I was coming home from some place at the end of the world (я возвращался домой откуда-то с края света: «из какого-то места на /другом/ конце света»), about three o'clock of a black winter morning (где-то часа в три темного зимнего утра), and my way lay through a part of town (и путь мой лежал через ту часть города; *to lie* — лежать) where there was literally nothing to be seen but lamps (где буквально ничего не было видно, кроме фонарей).

Street after street, and all the folks asleep — street after street (улица за улицей, и все люди /при этом/ спят, улица за улицей; *folks* — люди; *folk* — /уст./ народ; *asleep* — спящий), all lighted up as if for a procession, and all as empty as a church (все освещенные, словно для какого-то шествия = торжества, и опустелые, как церковь) — till at last I got into that state of mind when a man listens and listens (пока, в конце концов, я не впал в такое душевное состояние, когда все прислушиваешься да прислушиваешься) and begins to long for the sight of a policeman (и начинаешь страстно желать увидеть полицейского; *to long for smth., smb.* — очень хотеть, страстно желать чего-либо, кого-либо, испытывать потребность в чем-либо, в ком-либо; *sight* — зрение; вид).

literally [ˈlɪt(ə)rəlɪ] procession [prəˈseɪʃ(ə)n] sight [saɪt]

"Well, it was this way," returned Mr. Enfield: "I was coming home from some place at the end of the world, about three o'clock of a black winter morning, and my way lay through a part of town where there was literally nothing to be seen but lamps. Street after street, and all the folks asleep — street after street, all lighted up as if for a procession, and all as empty as a church — till at last I got into that state of mind when a man listens and listens and begins to long for the sight of a policeman.

All at once, I saw two figures (вдруг я увидел сразу две фигуры): one a little man who was stumping along eastward at a good walk (одна из них — невысокого мужчины, который топал в восточном направлении широким шагом; *to stump along* — ковылять, тяжело ступать; *walk* — ходьба; шаг; *stump* — обрубок; пень; тяжелый шаг), and the other a girl of maybe eight or ten who was running as hard as she was able down a cross street (а другая /фигура/ — девочки лет восьми-десяти, которая бежала со всех ног: «бежала

так сильно, как только могла» по поперечной улице; *hard* — *сильно, энергично*). Well, sir, the two ran into one another naturally enough at the corner (что ж, сэр, достаточно естественно, что эти двое налетели друг на друга на углу); and then came the horrible part of the thing (и тут произошло нечто отвратительное: «произошла ужасающая часть вещи = события»); *to come* — *приходить; случаться, происходить*); for the man trampled calmly over the child's body (так как мужчина хладнокровно прошел по телу ребенка = упавшей девочки; *to trample* — *топтать, растаптывать*) and left her screaming on the ground (и оставил ее /лежать/ кричащей на земле). It sounds nothing to hear (послушать — так ничего особенного; *to sound* — *звучать, издавать звук; звучать, создавать впечатление*), but it was hellish to see (но видеть это было ужасно; *hellish* — *адский; ужасный; hell* — *ад*). It wasn't like a man (он не был похож на человека); it was like some damned Juggernaut (он был похож на кого-то адского Джаггернаута; *Juggernaut* — *инд. Джаггернаут /статуя Кришны, вывозимая на ежегодном празднестве, на огромной колеснице, под колеса которой бросались многочисленные приверженцы, чтобы, погибнув, избежать реинкарнации/; безжалостная, неумолимая сила*).

eastward [ˈi:stwəd] enough [ɪˈnʌf] hellish [ˈhelɪʃ] Juggernaut [ˈdʒʌgənɔ:t]

All at once, I saw two figures: one a little man who was stumping along eastward at a good walk, and the other a girl of maybe eight or ten who was running as hard as she was able down a cross street. Well, sir, the two ran into one another naturally enough at the corner; and then came the horrible part of the thing; for the man trampled calmly over the child's body and left her screaming on the ground. It sounds nothing to hear, but it was hellish to see. It wasn't like a man; it was like some damned Juggernaut.

I gave a view halloa (я громко закричал: «издал громкий крик»; *view halloo* — охот. улюлю!; *halloa* — возглас удивления), took to my heels (бросился бежать; *heel* — пятка; *to take to one's heels* — дать стрекача, пуститься наутек), collared my gentleman (схватил того самого мужчину /о котором шла речь/ = молодчика за шиворот; *to collar* — надеть воротник, хомут; схватить за ворот, за шиворот; *collar* — воротник), and brought him back (и приволок его назад; *to bring* — привести) to where there was already quite a group about the screaming child (где рядом с пронзительно кричащим ребенком уже собралась довольно большая группа людей; *to scream* — пронзительно кричать, вопить, визжать). He was perfectly cool and made no resistance (он был совершенно спокоен и не сопротивлялся: «не оказывал сопротивления»; *cool* — прохладный; спокойный, невозмутимый), but gave me one look, so ugly (но бросил на меня такой злобный взгляд; *ugly* — безобразный; опасный, угрожающий) that it brought out the sweat on me like running (что я покрылся испариной, точно после долгого бега: «что это вызвало пот на меня, как бег»; *to bring out* — вызывать /какое-либо состояние/, приводить /к какому-либо состоянию/; *to run* — бежать). The people who had turned out were the girl's own family (собравшиеся люди оказались родственниками: «собственной семьей» девочки; *to turn out* — собираться на улице; *family* — семья); and pretty soon the doctor, for whom she had been sent, put in his appearance (и довольно скоро появился доктор, за которым девочку и посылали: «за которым она и была послана»; *to send* — посылать; *appearance* — появление; *to put in* — вставлять, всовывать; *to put in an appearance* — входить; появляться).

collar [ˈkɒlə] resistance [rɪˈzɪstəns] appearance [əˈpi(ə)rəns]

I gave a view halloa, took to my heels, collared my gentleman, and brought him back to where there was already quite a group about the screaming child. He was perfectly cool and made no resistance, but gave me one look, so ugly that it

brought out the sweat on me like running. The people who had turned out were the girl's own family; and pretty soon the doctor, for whom she had been sent, put in his appearance.

Well, the child was not much the worse, more frightened, according to the Sawbones (что ж, по словам доктора, с девочкой не случилось ничего серьезного, что она только перепугалась; *according to* — в соответствии; согласно /чьему-либо/ заявлению, по /чьим-либо/ словам; *sawbones* — шутл. хирург, костоправ: «пилящий кости»; *to saw* — пилить); and there you might have supposed would be an end to it (и на этом, как можно было бы предположить, все могло бы и закончиться: «здесь... мог бы быть конец этого»).

But there was one curious circumstance (но возникло одно странное обстоятельство; *curious* — любопытный; необычный). I had taken a loathing to my gentleman at first sight (я с первого же взгляда исполнился сильным отвращением к этому человеку; *to loath* — не склонный, не желающий; делающий неохотно: *to be loath to do smth.* — не хотеть сделать что-либо; противный, мерзкий; *to loathe* — питать/чувствовать отвращение; не выносить). So had the child's family, which was only natural (так же /ощутили отвращение к нему/ и родственники девочки, что было совершенно естественным). But the doctor's case was what struck me (однако меня особенно поразило состояние доктора; *to strike* — ударять; поражать, производить впечатление; *case* — случай; состояние). He was the usual cut and dry apothecary (это был самый обычный аптекарь = лекарь; *cut and dry* — шаблонный; скучный: «отрезанный и сухой»), of no particular age and colour (без определенного возраста и цвета = бесцветный/невыразительный), with a strong Edinburgh accent (/говорящий/ с сильным эдинбургским акцентом), and about as emotional as a bagpipe (и чувствительный не более, чем волынка; *emotional* — эмоциональный).

frightened [fraɪnd] sawbones ['sɔ:bəʊnz] circumstance ['sə:kəmstæns, 'sə:kəmstəns] apothecary [ə'pɒθək(ə)rɪ]

Well, the child was not much the worse, more frightened, according to the Sawbones; and there you might have supposed would be an end to it. But there was one curious circumstance. I had taken a loathing to my gentleman at first sight. So had the child's family, which was only natural. But the doctor's case was what struck me. He was the usual cut and dry apothecary, of no particular age and colour, with a strong Edinburgh accent, and about as emotional as a bagpipe.

Well, sir, he was like the rest of us (так вот, сэр, он вел себя так же, как и мы /все остальные/): every time he looked at my prisoner (каждый раз, как он смотрел на моего пленника), I saw that Sawbones turned sick and white with the desire to kill him (я видел, что он стал испытывающим тошноту и бледным = совершенно побледнел от сильного желания убить того; *to turn* — поворачивать/ся/; превращаться, становиться). I knew what was in his mind (я знал о чем он думает: «что у него на уме»), just as he knew what was in mine (так же как и он знал, что думал я); and killing being out of the question (и так как об убийстве не могло быть и речи: «убивание было вне вопроса»), we did the next best (мы сделали, что смогли /стараясь его покарать/; *next best* — уступающий только самому лучшему: «следующее/ближайшее наилучшее»). We told the man we could and would make such a scandal out of this (мы сказали этому человеку, что мы можем и обязательно раздуем из этого случая такой большой скандал; *scandal* — широкая огласка, скандал), as should make his name stink from one end of London to the other (который заставит его имя вонять от одного конца Лондона до другого; *to stink* — вонять, смердеть). If he had any friends or any credit (/мы сказали ему/, что если у него есть друзья или добрая репутация; *credit* — вера, доверие; репутация /особ. хорошая/,

доброе имя), we undertook that he should lose them (мы примем меры к тому, чтобы он их лишился; *to undertake* — *предпринимать*).

prisoner [ˈprɪz(ə)nə] question [ˈkwɛstʃ(ə)n] scandal [skændl]

Well, sir, he was like the rest of us: every time he looked at my prisoner, I saw that Sawbones turned sick and white with the desire to kill him. I knew what was in his mind, just as he knew what was in mine; and killing being out of the question, we did the next best. We told the man we could and would make such a scandal out of this, as should make his name stink from one end of London to the other. If he had any friends or any credit, we undertook that he should lose them.

And all the time, as we were pitching it in red hot (и все это время, пока мы яростно набрасывались на него; *to pitch* — *врывать, вбивать в землю; наброситься, энергично приняться за что-либо; red hot* — *раскаленный докрасна; горячий, пламенный*), we were keeping the women off him as best we could (мы еще и сдерживали /готовых броситься на него/ женщин, как только могли), for they were as wild as harpies (потому что они были разъярены, словно гарпии; *wild* — *дикий; обуреваемый страстями; Гарпия* — *богиня вихря в виде крылатой женщины-чудовища /в древнегреческой мифологии/*). I never saw a circle of such hateful faces (я никогда не видел такого количества злобных/полных ненависти лиц; *circle* — *круг; круг /людей/, группа*); and there was the man in the middle, with a kind of black, sneering coolness (и в середине /этого круга/ стоял тот человек с какой-то злобной и презрительной невозмутимостью; *black* — *черный; злой, злобный; to sneer* — *презрительно или насмешливо улыбаться; усмехаться*) — frightened too, I could see that (при этом напуганный, я видел это) — but carrying it off, sir, really like Satan (но держащийся, сэр, точно словно сатана; *to carry off* — *справляться; успешно закончить, выполнить /какое-либо трудное дело/; выдержать, вынести; to carry* — *нести*). 'If you choose to make capital out of this accident

(если вы хотите нажиться на этой случайности; *to choose* — *выбирать; хотеть, желать; accident* — *несчастный случай; случай, случайность*),' said he, 'I am naturally helpless (то я, естественно, бессилен). No gentleman but wishes to avoid a scene (*каждый джентльмен желает лишь избежать скандала; scene* — *место действия /в пьесе, романе/; объяснение, крупный разговор*),' says he. 'Name your figure (*назовите цену = сколько вы требуете; to name* — *называть, давать имя; указывать, назначать; figure* — *цифра, число; /разг./ цена*).'

harpу [ˈhɑ:pɪ] accident [ˈæksɪd(ə)nt] figure [ˈfɪɡə]

And all the time, as we were pitching it in red hot, we were keeping the women off him as best we could, for they were as wild as harpies. I never saw a circle of such hateful faces; and there was the man in the middle, with a kind of black, sneering coolness — frightened too, I could see that — but carrying it off, sir, really like Satan.

'If you choose to make capital out of this accident,' said he, 'I am naturally helpless. No gentleman but wishes to avoid a scene,' says he. 'Name your figure.'

Well, we screwed him up to a hundred pounds for the child's family (*что ж, мы выжали из него сотню фунтов для родни девочки; to screw* — *привинчивать; вырывать, выманивать, выжимать*); he would have clearly liked to stick out (*он явно хотел упереться; to stick out* — *высовываться; торчать; держаться до конца*); but there was something about the lot of us that meant mischief (*но в нас всех, вместе взятых, было что-то такое, что предвещало /для него/ дурное; mischief* — *вред; повреждение; убытки, ущерб; источник огорчений, источник неприятностей*), and at last he struck (*и в конце концов он сдался/и пошел на попятный; to strike* — *бить, ударять; спускать, убирать /о чем-либо натянутом или поднятом: парусах, палатке и т. п./; сдаваться /от strike the flag/*). The next thing was to get the money (*следующим делом было*

получить /с него/ деньги); and where do you think he carried us (и, куда бы вы думали, он привел нас; *to carry* — *нести; вести, привести*) but to that place with the door (как не к тому дому с дверью; *place* — *место; дом, жилище*)? — whipped out a key, went in, and presently came back (/резким движением/ достал ключ, вошел в /дом/, и вскоре вернулся; *to whip out* — *выхватить, быстро вытащить*; *to whip* — *хлестнуть*; *whip* — *кнут, хлыст*) with the matter of ten pounds in gold and a cheque for the balance on Coutts's (/и принес/ десять фунтов золотом и чек /на остальную сумму/ к оплате в банке Куттса; *balance* — *весы; /фин./ баланс, сальдо, остаток*), drawn payable to bearer (выписанный к оплате на предъявителя; *to draw* — *рисовать; составлять, набрасывать /проект и т. п./; payable* — *подлежащий оплате /о счете, векселе/*), and signed with a name that I can't mention (и подписанный фамилией, которую я не могу /сейчас/ упомянуть), though it's one of the points of my story (хотя она и является одним из важных моментов в моей истории; *point* — *точка; пункт, момент, суть, главное*), but it was a name at least very well known and often printed (но это была фамилия, во всяком случае, очень известная и часто встречающаяся в печати). The figure was stiff (сумма была значительной; *stiff* — *жесткий, негнувшийся; завышенный, непомерно высокий /о цене/; he paid a stiff price for the mansion* — *он заплатил непомерно высокую цену за этот особняк.*); but the signature was good for more than that, if it was only genuine (но подпись была бы надежным /гарантом/ и для большей суммы, если только она была подлинной, конечно; *good* — *хороший; надежный, кредитоспособный*).

mischief [ˈmɪʃɪf] whip out [ˈwɪpˈaʊt] cheque [tʃek] signature [ˈsɪɡnɪtʃə]
genuine [ˈdʒenjuɪn]

Well, we screwed him up to a hundred pounds for the child's family; he would have clearly liked to stick out; but there was something about the lot of us that meant mischief, and at last he struck. The next thing was to get the money; and

where do you think he carried us but to that place with the door? — whipped out a key, went in, and presently came back with the matter of ten pounds in gold and a cheque for the balance on Coutts's, drawn payable to bearer, and signed with a name that I can't mention, though it's one of the points of my story, but it was a name at least very well known and often printed. The figure was stiff; but the signature was good for more than that, if it was only genuine.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»